

"Проблема двадцатого века — это проблема расовой дискриминации", — писал в 1903 году У. Э. Б. Дюбуа — и к этим словам я отношусь со всей серьезностью. Но проблема XXI века — это проблема культуры, не только пресловутой "культуры бедности", но и того, что я называю "культурой самодовольства". Эмблемой этой культуры является понятие "американская исключительность". Его подхватили правые, подразумевая, что Америка — единственная страна, угодная Богу. Может, оно и так, но порой в этом приходится усомниться.

К понятию "американская исключительность" обращались Митт Ромни (Mitt Romney), Ньют Гингрич (Newt Gingrich), Рик Санторум (Rick Santorum), Майк Хакаби (Mike Huckabee) и, конечно, Сара Пэйлин (Sarah Palin). Я бы добавил сюда Мишель Бакман (Michele Bachmann), поскольку, даже если она этого еще не сказала, то скоро скажет, потому что способна сказать почти все что угодно. В том, что касается культа американской исключительности, она не исключение.

У этого выражения странная история. Как напоминает мне профессор истории из Принстона Шон Виленц (Sean Wilentz), когда-то американская исключительность означала ту враждебность, с которой американский рабочий — практически единственный в промышленно развитом мире — относился к социализму. Однако теперь оно насыщено религиозным значением, из-за чего становится непроницаемым для анализа. Раз сказано, что нечто угодно Богу, то какие тут могут быть шутки?

Да, с богоугодными вещами шутить не стоит. Но некоторые виды исключительности ставят определенные вопросы. У Соединенных Штатов очень высокий для промышленно развитой страны уровень убийств и, что неудивительно, очень большое число смертных казней. Наша система здравоохранения придумана так, чтобы обанкротить простого человека, а политическая система настолько дисфункциональна, что мы можем пережить национальное банкротство, обвиняя друг друга в излишних расходах или недостаточном налогообложении, но не в том и другом сразу. Воистину неисповедимы пути Господни.

Американская исключительность создала дисфункциональную систему образования — более 14 000 школьных округов, множество негодных учителей (чьи рабочие места, однако, надежно защищены), рассеянные родители и ученики, которые слишком тупы, чтобы осознать собственную тупость. По математике американские восьмиклассники получают на 66 баллов меньше, чем их японские ровесники, однако почти 40 процентов американских детей считают, что у них с математикой все хорошо. В Японии так считают

4 процента школьников.

То, что в докладе Института Брукингса названо "фактором счастья", распространено повсеместно. Было бы правильнее назвать этот феномен "фактором блаженного неведения", в котором сегодня, возможно, и заключается американская исключительность. В настоящее время оно проявляется в концепции чувства собственного достоинства, которая, насколько я понимаю, сводится к тому, что самоощущение важнее результатов работы. Вследствие этого ученики в Сингапуре или Шанхае почти лишены этого чувства. Однако они знают математику.

Пусть никто не думает, что я не верю ни в какую американскую исключительность. Есть одна ее разновидность, которая мне дорога, и это наш поразительный потенциал толерантности. История Европы — печальная, кровавая история: резни, погромы, переселения, геноциды. Большинство европейских стран избавились от надоедливых меньшинств. В Венгрии больше нет немцев. Нет и поляков в Германии, и, конечно, нет евреев — почти нигде. В этом отношении Соединенные Штаты — не идеал. Были практически истреблены американские индейцы, а афроамериканцы пострадали сполна. Однако идея "плавильного котла" — благодаря обилию земли — оказалась скорее верной, чем ложной. Мы живем бок о бок, зачастую пребывая в блаженном неведении о вере или национальности друг друга.

Однако оказывается, что некоторые из тех, кто наиболее склонен прославлять американскую исключительность, просто используют воображаемое прошлое для оправдания своих культурных спазмов — будь то брак по расчету или молитва в школе или, по какой-то непонятной причине, гневное неприятие мысли о том, что человечество способствует (ну самую малость) глобальному потеплению. Их враги — те, кого Гингрич называет "левыми безбожниками", люди, которые не только одобряют однополые браки, но и, по-видимому, не летают, как он, чартерными рейсами.

В том, что религия играет огромную роль в американской политике, нет ничего нового. Тем не менее, это факт неизменно вызывает беспокойство. Накануне Гражданской войны обе стороны спора о рабстве утверждали, что с ними Бог. Съезд республиканцев в 1856 году завершился песней, в финале которой были такие строки: "Истина — на нашей стороне / Господь нас ведет". Через пять лет американцы начали убивать друг друга на поле боя.

В этом и состоит опасность американской исключительности. Она препятствует компромиссу, ибо не человеку менять то, что Бог соделал исключительным. И все же очевидно, что Америка либо фундаментально изменится, либо продолжит свой упадок. Для начала она могла бы отказаться от выражения, которое питает высокомерие и препятствует компромиссу. Американскую исключительность надлежало бы называть американским нарциссизмом. Мы выглядим великолепно только в собственных глазах.

Миф об американской исключительности ("The Washington Post", США)

Автор: Russian Washington

31 Мая, 2011 -

[Source](#)